

ИЗРЕДКА в усадьбу приходят дикие слоны.

Высокий седой старик размисто шагает по аллее. На берегу пруда, там, где ската обрывается к воде, он останавливается.

Слоны появляются из джунглей. Они купаются в озере, кормятся на зеленой лужайке.

— А может быть, это легенда? — спрашиваю я. Одна из легенд, которых так много вокруг семьи Рерихов.

— Легенд много, — соглашается Святослав Николаевич, — но слоны действительно приходят.

Несколько дней назад специальный самолет «Аэрофлота» приземлился в Бангалоре. Он привез семь экспонатов для выставки «Исследование космоса в СССР» — макет «Лунохода-2», спускаемый аппарат «Венеры», копию межпланетной станции «Марс» и спутники Земли.

В Москву «ИЛ-62» увез картины Рериха.

Рерих живет в 20 километрах от города. От ворот красноватая дорожка ведет в глубь сада, к дому, что спряталась среди ветвей баньяна.

Говорят, что весной сюда прилетают волшебники. Они любят этот сад, где цветут сказочные деревья. Деревья привезены Рерихом из Мексики и прижились на этой щедрой земле. Эфирное масло, рожденное на плантации

Рериха, известно и популярно в Индии.

Сейчас осень. Деревья стоят обнаженные, их короны причудливы. Воздух напоен нежным, тонким запахом.

— Я вам покажу любимое мною место. Хотите? — спрашивает Рерих.

И вновь шагает он по тропинке среди деревьев. Слегка наклонил голову, чтобы убереч лицо от ветвей.

Дорожка обложена камнями. На каждом из них — кусочек кварцита.

— Это увлечение одного из работников, — поясняет Святослав Николаевич, — он убежден, что кварцит ночью светится. Действительно, в лунные ночи дорожка как бы освещена фонариками.

Мы поднялись на холм. Перед нами открылась долина, цепи холмов вдали и почти у самого горизонта неясные очертания гор.

— Слоны приходят с тех холмов, — Рерих показал на запад, — а справа — бесконечность, там горы и за ними океан...

Солнце заходило. Перед нами лежала Индия, в эти минуты она была прекрасной.

Потом мы пили чай под баньяном, и я расспрашивал Святослава Николаевича о его выставке.

— Вы смогли бы оценить свою выставку как бы со стороны? Какая из картин вам наиболее дорога? — поинтересовался я.

Святослав Рерих

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Святослав Николаевич Рерих в Москве. Через несколько дней в Государственной Третьяковской галерее открывается его выставка.

— С какими чувствами вы едете в СССР?

— Я благодарен общественности Советского Союза за интерес к 100-летию Николая Константиновича, — отвечает Рерих. — Он всегда являлся и является особой личностью в истории. Пользуясь случаем, я хочу выразить глубокую благодарность всем, кто почтил память Николая Константиновича — этого великого художника, деятеля и патриота.

С начала моей сознательной жизни и до самого его конца мы прожили богатейшую, глубокую и, я должен сказать, счастливую жизнь.

— И тем не менее должны быть любимые картины?

— Из ранних серий моих картин некоторые я очень люблю. Я считаю, что они выражают ту мысль, которую я хотел передать. Например, три картины, которые выражают мои ощущения современного мира: «Мы сами себе строим свои тюрьмы», «То, что нас окружает» и «Ты не должен видеть это пламя». Или триптих, который я написал много лет назад — во вторую мировую войну. Он выражает мои чувства и чувство того времени. Я считаю, что эти картины являются поворотным пунктом в моем творчестве.

ла почти все мое время... Николай Константинович был моим главным учителем. Не только живописи, но и главным учителем жизни. Отец сформировал мой характер и дал те устои, которыми я сейчас живу.

— В творчестве вашего отца и в ваших произведениях остро ощущается взаимное проникновение искусства России и Индии. Причем возникает ощущение, что у творческого вдохновения двух великих народов много общего...

— Да, это так. Николай Константинович говорил, что великая будущность за русским народом, что он сможет продвинуться далеко вперед мыслями, своей жизнью, своим отношением к другим странам, к новым веяниям жизни. Сила и свежесть есть у русского народа, и она не может не оказывать влияния на всех. Эта сила вырабатывалась в жестоких испытаниях, в тяжелых войнах за свободу, за новую жизнь. Когда жизнь становится легкой, приятной, тогда человек теряет основные контакты со своей землей. А она, как и Антео, дает силы. Русский и индийские народы всегда были близки к своей земле, к своему прошлому, и я верю, что им предстоит идти путями великих достижений, открытий, мыслей.

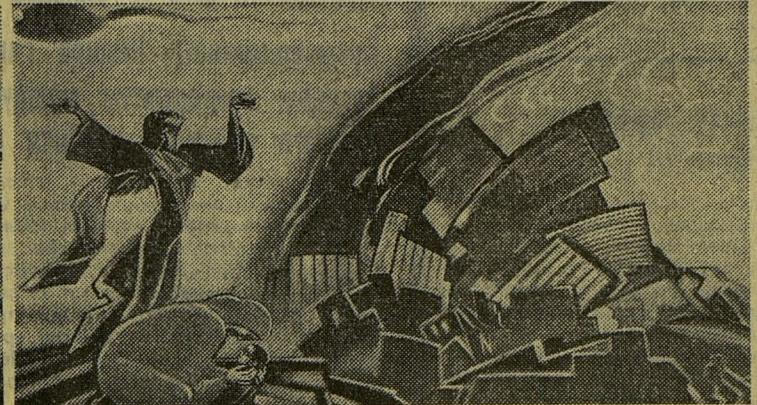
В. ГУБАРЕВ.
(Наши спец. корр.).
Бангалор — Москва.

«Вечная жизнь».

«Мой дом»

«Ты не должен видеть это пламя».

МИР 80-Х

"Правда", 30. XI. 81.

Знаменательная веха в истории дружбы двух народов

КОСМИЧЕСКИЕ ОРБИТЫ ИНДИИ

Звезды здесь удивительно большие и яркие. Они рассыпаются по небу сразу же, как только солнце уходит в океане.

Слышатся звуки музыки. И уже не над головой, а сзади и сбоку появляются звездочки — они разгораются все ярче, и вот уже можешь разглядеть лица людей, которые идут мимо, к океанскому берегу. В руках они держат фонари, иногда искрящиеся факелы, и кажется, что эти сотни людей — паломники, спешившие к храму: сколько их доводилось видеть за те дни, что провел в Индии!

Толпа замирает. В свете прожекторов, вспыхивающих на площадке, различаешь стариков и школьников, мужчин и женщин. Они стоят молча, застыли, подобно пальмам, охраняющим берег от океана.

И вдруг водопад огня обрушивается на землю — новое солнце вспыхивает перед глазами. Оно рвется ввысь, яркое и громкое, — невольно зажмуравшись глаза и прикрываясь ладонями уши...

Старт ракеты

Ее видно долго, она превращается в одну из звезд, но те, настоящие, висят неподвижно, а эта, рукотворная, скользит по небосводу туда, к невидимой линии, о которой знаешь с детства и которая именуется «экватор».

Ракетный полигон на юге Индии. И советская метеорологическая ракета. Отсюда начались первые шаги Индии в космос...

— Я хочу вам рассказать об одной легенде, — профессор, ученик секретарь Индийской организации космических исследований Р. Бавсар великолепно знает и историю Индии — в этом мы не раз уже убеждались. — Неподалеку от Тривандрама находился «космический храм»... Да, да, не удивляйтесь — именно космический... Много тысячелетий тому назад появились в этих местах необычные люди — иной цвет кожи, светлые глаза... Считалось, что они прилетели с Луны или звезд. Они знали тайну огня и поделились ею с местными жителями. Однажды прилетел сам Шива и исполнил космический танец... А в наше время здесь создан ракетный полигон. Вы заметили, что жители Тривандрама относятся к вам, русским, так почтительно? Они считают, что вы потомки тех «космических людей»... Не улыбайтесь, такова уж психология индийца: он считает, что века — лишь мгновение в жизни и что прошлое гораздо теснее связано с сегодняшним днем, чем подчас кажется...

Профессор замолчал, задумался.

— И поэтому спутник назван «Ариабата»? — спросил я.

— А разве великие ученые не наши современники? — заметил Р. Бавсар. — Хорошо знать прошлое — значит лучше понимать настоящее, представлять будущее. Ведь, к примеру, почему так сильна дружба между нашими народами? Потому что истоки ее в далеком прошлом, и она никогда не омрачалась, никогда... Не случайно в трудные для Индии времена мы всегда знали, что есть у нас настоящий друг, он придет на помощь. И история подтвердила это...

Проявления этой дружбы

мы встречаем часто. Они в прозе Льва Толстого и стихах Рабиндраната Тагора, металлургических комбинатах и в оригинальной постановке «Рамаяны» на сцене московского театра, в прямой связи между нашими столицами, перекинутой через Гималаи, и в картинах Святослава Рериха — да разве все можно перечислить? И в наш беспокойный век, столь щедрый на всевозможные катаклизмы, пример отношения между двумя великими державами — СССР и Индией — становится поистине образцом сотрудничества и взаимного понимания.

Еще в те годы, когда Индия находилась в колониальной узде, в Ахмаднагарской тюрьме были написаны такие строчки: «Изучение Маркса и Ленина оказалось огромное влияние на мое сознание и помогло мне увидеть историю и современную жизнь в новом свете... я не сомневался, что советская революция намного продвинула вперед человеческое общество и зажгла яркое пламя, которое невозможно потушить».

Эти слова принадлежат Джавахарлалу Неру. Он увидел в стране Октября великого друга и союзника.

Новые заводы, гидростанции, фабрики и города, которые появились в Индии после освобождения, он называл «храмами новой Индии». С тех пор прошло много лет. Но когда поднялся над планетой первый индийский спутник Земли, его стали называть «космическим храмом» — и это подтверждает, что заветы Дж. Неру не забыты.

Индия стартовала в космос с советского космодрома. И это было логическое продолжение совместных земных дел.

...Август 1968 года. Первая конференция ООН по мирному использованию космического пространства. Одно из пленарных заседаний вел Викрам А. Сарабхай. Сегодня его называют «Циолковским Индией».

— Совершенствование техники ускоряет темпы роста промышленности. Стимулируется развитие экономики, растет национальный доход, — говорил В. Сарабхай.

После заседания я попросил ученого дать интервью.

— Здесь, на конференции, — сказал я, — некоторые ученые и специалисты считают, что космические исследования — это удел лишь таких высокоразвитых стран, как СССР и США, а для развивающихся держав космос — далекое будущее, их терзают сейчас социальные проблемы.

— Нельзя противопоставлять космические исследования и социальный прогресс, — возразил В. Сарабхай, — необходимо и то и другое. Космическая техника способствует прогрессу. Уже сегодня Индия способна начать космические исследования, в научных центрах Ахмадабада и Тривандрама, Бангалора и Бомбея есть высококвалифицированные специалисты, но им необходимо познать тонкости космической технологии. Я уверен, что советские коллеги нам помогут.

— А американцы? — спросил я.

— НАСА предлагает нам ракету и спутник, условие лишь одно: деньги, — ответил учений. — Но ведь речь идет

не просто о запуске спутника, а о создании в Индии отрасли промышленности и науки, которые работали бы на современном уровне исследований космоса. А это куда больше, чем коммерция...

Вскоре два ученика Сарабхая вылетели в Москву для переговоров в Академию наук СССР. В мае 1972 года было подписано соглашение о запуске первого индийского спутника Земли с помощью советской ракеты-носителя. Директором проекта от Индии стал доктор У. Р. Рао, один из тех, кто вел переговоры в Москве.

Спутник «Ариабата» не только благородно взлетел над планетой, выполнил всю программу исследований, но и в шесть раз превысил запланированный срок своей работы вне Земли. Тот опыт, который индийские специалисты получили при подготовке к запуску, обогатился работой со спутником. На станции слежения в Шрихарикоте я видел, как волновались операторы, принимая сигналы с макета «Ариабата», — его поднимали над островом на вертолете. Немало дней и ночей провели некоторые из них на советской станции «Медвежьи озера», перенимая опыт работы с внеземными объектами у советских коллег. И результаты такого совместного труда не за медлили сказать: уже со вторым индийским спутником «Бхаскара» (а он более сложный, чем первый) специалисты Шрихарикоты работали спокойно и уверенно — они овладели секретами управления спутниками.

— Мне трудно передать словами ту огромную благодарность, которую мы испытываем к советским коллегам, — говорит профессор У. Р. Рао. — Ваши специалисты приезжают в наш центр, опыту у них огромный. Они сразу же говорят, что хорошо и что плохо... Помогая нам, они не считаются ни со временем, ни с усилиями. Ведь мы работаем и днем и ночью...

— Бедно еще живут наши крестьяне, — продолжает Рао. Мы все должны думать, как избавиться от нищеты. Урожай на полях зависит от погоды, от прогнозирования дождей. Мы не знаем, сколько у нас сельскохозяйственных угодий, в каком состоянии леса, каковы запасы снега и льда в Гималаях, которые дают воду полям... А следовательно, нужны спутники для изучения природных ресурсов.

Принято идти от простого к сложному. Космическая программа Индии развивается иначе: сразу ставятся сложные в современной космонавтике задачи. Ставятся и решаются. И свидетельство тому — успешный запуск «Бхаскары». А совсем недавно начал полет, и тоже с советского космодрома, новый спутник «Бхаскара-2».

На семинаре в Ахмадабаде собрались крупнейшие ученые страны. Они обсуждали, какие путем будут развиваться космические исследования в Индии.

Из рекомендаций семинара: «Для того, чтобы идти в ногу с новейшими достижениями в науках по исследованию космоса, следует стремиться к использованию ракет и спутников. Ученые должны использовать наше географическое по-

ложение, и в особенности ракетного полигона в Тхумбе. Рекомендуется запуск четырех индийских спутников в течение десяти лет».

На этом семинаре ученые определили основные направления развития космических исследований: ионосфера, meteorология, природные ресурсы, геодезия, космическое телевидение... В то время программа казалась необычайно сложной и трудновыполнимой. Но прошло всего несколько лет, и то, о чем мечтали индийские специалисты, стало во многом реальностью.

— Это было бы невозможно, если бы не помочь Советскому Союзу, — говорит председатель Индийской организации космических исследований профессор С. Дхаван. — Достижения советско-индийского сотрудничества расцениваются повсюду как яркий пример нашего общего желания, чтобы человечество жило в мире и дружбе.

В Индии появились современные космические центры и лаборатории. В них работают в основном молодые люди. В Центре спутников в Бангалоре я видел девушек, которые собирали сложнейшие электронные приборы, предназначенные для работы на околоземных орbitах. А ведь родители этих девушек неграмотны. Рывок Индии в космос — прежде всего свидетельство стремительного экономического развития республики.

Во время старта «Бхаскары» на борту орбитального комплекса «Салют-6» — «Союз» работали Владимир Ляхов и Валерий Рюмин. Советские космонавты поздравили индийских ученых с таким достижением.

— Мы надеемся, что недалеко то время, — передали из космоса В. Ляхов и В. Рюмин, — когда вместе с нами на орбитах будут работать и индийские космонавты...

Действительно, скоро придет этот день. Леонид Ильич Брежнев предложил осуществить такой полет, который стал бы продолжением сотрудничества ученых двух стран в мирном исследовании космоса. Эта инициатива была с благодарностью принята и высоко оценена в Индии.

...В полчасе езды от Центра спутников в Бангалоре живет Святослав Николаевич Рерих. По традиции советские и индийские специалисты бывают у него в гостях.

У крыльца дома растет баньян.

— Это вечное дерево, — говорит С. Рерих, — один ствол умирает, но всегда дает жизнь другому. Для индийцев — это символ бесконечности... Видите колокольчик, который подвешен к дереву? Позвоните, и ваше самое заветное желание обязательно исполнится.

Каждый, кто бывал в доме Рериха, помнит об этом колокольчике.

— Какие желания вы задумываете? — спрашивал я.

— Провожать вместе новые спутники Земли, — отвечали советские и индийские ученые.

В пятницу, 20 ноября, над планетой зажглась еще одна рукотворная звезда — с советского космодрома стартовал спутник «Бхаскара-2». Родилась новая славная строка в истории дружбы двух наших народов.

Владимир ГУБАРЕВ.